

Цзы Цзюньнин всё ещё выглядела обеспокоенной:

— А кто второй?

— Я.

Хо Яо появилась словно из ниоткуда, зевнула, заложив руки за голову.

Список опубликовали днём: Цзы Цзюньнин и Хо Яо получили специальный приз, то есть они прошли отбор и стали участницами зимнего лагеря. Сы Сянь же получила только первую премию. В прошлой жизни она получила третью; первая премия давала дополнительные баллы, и при желании можно было поступить в некоторые колледжи без экзаменов. Хотя школьное радио громко хвалило Цзы Цзюньнин и выдвинула её на звание лучшей ученицы провинции, Цзы Цзюньнин чувствовала, что должна была радоваться, но радости не было.

Сы Сянь не сможет поехать с ней в зимний лагерь в Пекин, и они расстанутся на несколько месяцев, пока она будет проходить подготовку в лагере.

— Это здорово, — Сы Сянь, напротив, была рада и кружилась вокруг Цзы Цзюньнин. — С этим достижением Чэнь Но сможет написать тебе рекомендацию для поступления в Университет Цинхуа.

— А ты?

— Даже если я не поступлю в Цинхуа, я смогу поступить в другой университет в Пекине, — Сы Сянь опустила голову. Она увлеклась своей радостью и заметила, что настроение Цзы Цзюньнин упало. — Сяо Нин?

Цзы Цзюньнин подумала, что, видимо, слишком привязана к Сы Сянь.

— Да, я здесь.

— Будь осторожна с Хо Яо, она слишком шумная, не дай она тебя напугала.

— Да...

Приказ о сборе в зимний лагерь вышел быстро, и Сы Сянь наставляла её, провожая.

Одевайся тепло, не простудись.

Не решай задачи слишком долго, ешь вовремя.

Не будь замкнутой, общайся с людьми, не бойся отказать, если кто-то просит чего-то неразумного.

Когда самолёт взлетел, веки Цзы Цзюньнин опустились. Свет в салоне погас, наступило время сна, и, как в первый раз в дальнем путешествии, хотя это и не было дальним путешествием — её дом был в Пекине, — она почувствовала, как нос заложило, и она несколько раз глубоко вдохнула.

Наверное, всё из-за того, что не успела посмотреть «Прощай, моя наложница» с Сы Сянь.

В этом году Пекин казался особенно холодным: листья опали, деревья стояли голые, и было ещё холоднее. Цзы Цзюньнин никогда не видела такой холодный Пекин. К Рождеству выпал

снег, белый и пушистый, покрывший серые здания. Цзы Цзюньнин стояла на продуваемом ветром коридоре и разговаривала с Сы Сянь по телефону — в зимнем лагере стационарный телефон был только в коридоре. Сы Сянь пообещала, что каждый день будет петь ей песню.

Сегодня Сы Сянь спела ей «Когда любовь уходит в прошлое», саундтрек к фильму «Прощай, моя наложница».

Почему ты не понимаешь, что там, где есть любовь, есть и боль. Однажды ты поймёшь, что жизнь без меня не станет другой.

Может быть, из-за того, что она не посмотрела «Прощай, моя наложница» с Сы Сянь, или, может быть, из-за того, что в коридоре было слишком холодно, губы Цзы Цзюньнин задрожали:

— Сы Сянь, я скучаю по тебе.

На следующий день после этих слов Сы Сянь примчалась. Она стояла внизу у общежития. Цзы Цзюньнин, вне себя от радости, затащила Сы Сянь к себе в комнату. В комнате жили трое, двое других ушли в библиотеку. Цзы Цзюньнин растирала щёки Сы Сянь — её уши уже покраснели от холода.

— Тебе не холодно?

— Нет, — Сы Сянь положила руку на руку Цзы Цзюньнин. — Я оделась тепло, Пекин не такой холодный, как я думала.

Ей казалось, что в этом году было особенно холодно.

— Ты голодна? Я пойду в столовую, принесу тебе еды.

— Я не голодна, перед вылетом я съела два бутерброда, — Сы Сянь потерлась щекой о щеку Цзы Цзюньнин. — Мне нужно вернуться вечером.

Цзы Цзюньнин приоткрыла рот:

— Так скоро?

— Да, я уже слишком много раз брала отгулы, классный руководитель еле разрешила, — объяснила Сы Сянь. — Ты же хотела посмотреть «Прощай, моя наложница»? Я достала билеты, успеем.

Она так мечтала посмотреть этот фильм, но когда Сы Сянь оказалась перед ней, желание как-то угасло.

Теперь Сы Сянь была рядом, её можно было видеть и трогать, не было телефонной линии и тысяч километров разлуки. Она думала, что когда Сы Сянь приедет, они пойдут в Запретный город смотреть на снег, на Шичахай кататься на коньках, в «Цюаньцзюдэ» есть утку, пить самый настоящий пекинский доучжи.

Но сейчас она просто хотела остаться здесь, в этой скромной комнате, обнять Сы Сянь и позволить ей утешить её. Сегодня светило солнце, можно было вместе вздремнуть.

После фильма Сяо Нин потеряла глаза. Сы Сянь знала, что она устала. Они перекусили и вернулись в общежитие. Кровать была маленькой, и они прижались друг к другу. Сы Сянь обняла её, и Цзы Цзюньнин могла слышать спокойное сердцебиение подруги.

Слышит ли Сы Сянь её бешеное сердцебиение сейчас?

Звук «тук-тук» в груди был громким, как будто кто-то стучал в дверь. Стучали в дверь сердца, и это была любимая.

Сегодня выглянуло солнце. Было тепло, но тяжёлый снег всё ещё не таял. Сы Сянь и Цзы Цзюньнин прогуливались вокруг общежития. Ещё через два часа Сы Сянь должно было уезжать. Но Сы Сянь не ожидала, что здесь встретит «знакомого» — она увидела Сы Шаошао, дочь своего третьего дяди. Позже Сы Шаошао откажется от карьеры в политике, которую ей уготовила семья, и займётся бизнесом; её муж был американцем, режиссёром из Голливуда.

Сы Шаошао сейчас разговаривала с двумя белокурыми иностранцами, и Сы Сянь остановилась.

— Она тоже участница зимнего лагеря? — спросила Сы Сянь у Цзы Цзюньнин.

— Она твоя родственница? — Цзы Цзюньнин тоже удивилась, широко раскрыв глаза. — Когда я видела её фамилию, я даже гадала.

— Она дочь моего третьего дяди, мы встречались один раз, — если считать с момента перерождения, то они виделись только однажды, когда третий дядя возвращался.

— А... — Цзы Цзюньнин почувствовала странное волнение. — Ты не знала, что она тоже в зимнем лагере?

— Нет, но я знала, что она очень талантлива.

— Да, она действительно талантлива, — сказала Цзы Цзюньнин. — Эти двое иностранцев — наши преподаватели.

Иностранцы заметили Цзы Цзюньнин и, когда посмотрели в её сторону, она издали помахала им рукой.

Сы Шаошао тоже посмотрела на них, кивнула Цзы Цзюньнин, но увидев рядом Сы Сянь, её взгляд задержался. Она ещё раз посмотрела на Сы Сянь, словно что-то проверяя, затем сказала что-то иностранцам и подошла.

— Мы встречались?

— Да.

— Сестрёнка, давно не виделись, — Сы Шаошао довольно смело протянула руку.

— Давно не виделись, — Сы Сянь вежливо пожала ей руку. — Как поживают дядя и тётя?

— У них всё хорошо, спасибо за заботу, — ответила Сы Шаошао. — Ты приехала...

Её взгляд скользнул по сцепленным пальцам Сы Сянь и Цзы Цзюньнин.

— Вы подруги?

— Да-да, — кивнула Цзы Цзюньнин. — Не думала, что ты сестра Сы Сянь.

— Да, я тоже не думала, — сказала Сы Шаошао. — Тогда нам нужно больше общаться.

— Хорошо, хорошо. — В плане математики Цзы Цзюньнин, похоже, очень хотела пообщаться с Сы Шаошао.

Когда Сы Шаошао ушла, Цзы Цзюньнин с чувством произнесла:

— Разве это не практическое применение теории шести рукопожатий?

— Да, поэтому сейчас многие начинают заниматься сетевым общением, — например, Ма Юнь, а позже Цукерберг.

Популярный термин назывался SNS, социальная сеть, включающая социальные приложения и сайты, использующие распределённые технологии, то есть P2P-технологии, для создания следующего поколения персональных сетевых программ.

— Сетевое общение?

— Да, в будущем сеть станет универсальным инструментом коммуникации.

— А?

— Многие будут общаться онлайн, делать покупки онлайн, читать новости онлайн, а позже появятся независимые медиа, и это станет «алым океаном».

Существующий рынок состоит из двух океанов: алого и голубого. Алый океан представляет все существующие отрасли, то есть известное рыночное пространство, а голубой океан представляет отрасли, которые ещё не существуют, это неизвестное рыночное пространство.

<http://bllate.org/book/16743/1561695>